

Как должны действовать граффити?

Автор: Александр Бренер.

Источник: www.tapirr.com, 2004.

Сохранено с сайта проекта «Стена»: www.thewallproject.ru

Следует оговориться с самого начала: когда мы говорим здесь о граффити, мы говорим о политических граффити. Нас не интересуют эстетические поползновения граффитистов, мечтающих украсить своими инициалами уродливые городские стены, равно как нас не волнуют «экзистенциальные» попытки самовыражения «бунтующих» подростков и маргиналов, чьим определяющим свойством является незнание социальных условий, в которых производится уличная (и музейно-банковская) культура. Именно из-за эстетической слюнявости и отсутствия элементарного социального знания граффити (и сами граффитисты) в последнее время всё успешнее используются культурной машинерией как ещё один модный фетиш и еще один ходкий товар на всемирной ярмарке оболъщения суррогатами. Всякая же серьезная эстетическая позиция и всякое подлинное индивидуальное и коллективное существование день ото дня становятся всё более невозможными без радикальной социальной критики, которая, разумеется, является только началом освобождения. А что же за ней (или вместе с ней)? Утонченные наслажденья любви. Смех, потрясающий основы цивилизации технократов. Прямой взгляд и прямые речи. Креативность, вырвавшаяся из под гнета всевозможных догм и экономической необходимости. Торжество дара. Воссоединение человеческого и природного в освобожденной от труда и угнетения жизни. Опасности и удовольствия умных тел. Знание, презревшее нищий интеллектуализм элит. Споры, попирающие конкуренцию и тщеславие. Жизнь, победившая выживание. Революция.

Так что представляют из себя политические граффити? Приведем простой пример. В журнале «Тайм», в номере от 26 января 2004 года, была опубликована фотография граффити, сделанного в Бомбее во время прохождения там Всемирного Социального Форума — встречи, на которой неправительственные организации из разных стран мира, политические активисты и все заинтересованные индивиды обсуждали возможности новой солидарности, нового исторического союза против агрессивного мирового порядка, известного под этикетками «неолиберализма» и «рыночной глобализации». Этот мировой порядок, насаждаемый в интересах крупного капитала, сосредоточенного в богатых странах Запада («глобального Севера»), грозит окончательным обнищанием и уничтожением местных экономических, культурных и политических инфраструктур в бедных странах Востока («глобального Юга»). Эта неолиберальная глобализация сейчас, в эпоху войн в Афганистане и Ираке, вылилась ни во что иное, как в грубую империалистическую агрессию, ведущую к материальному разорению и интеллектуальному мракобесию (религиозному фундаментализму, расовым предрассудкам, мстительному озлоблению) целых слоев населения как на Востоке, так и на Западе. Эта новая империалистическая политика сопровождается капитуляцией целых стран и народов перед полицейской и торгашеской властью, — смертельной капитуляцией в той исторической битве за всеобщую эмансипацию, которая шла в мире в 1960—70-е годы и имела своей целью освобождение от всех форм угнетения, будь то религия, бюрократия, расизм, патриархат, милитаризм, хищнический рынок, тоталитарная пропаганда или продажная культура. Именно поэтому вопрос о граффити, так же как и о других формах культурного производства, является вовсе не частным вопросом современной эстетики или городской субкультуры, но широкой социальной и политической проблемой, напрямую связанной с тем, кому служит нынешняя культура, к кому она обращается, к каким целям она стремится и за что она борется.

Бомбейское граффити, о котором идет речь, представляло собой надпись красными буквами на белой глинобитной стене, гласящую: «Every morning I wake up on the wrong side of Capitalism» («Каждое утро я просыпаюсь на неправильной стороне капитализма»).

Почему мы называем это граффити политическим? Очевидно потому, что оно обращено к социальному и политическому сознанию и оперирует политическими понятиями. «Просыпаться каждое утро на неправильной стороне капитализма» означает одну вполне реальную вещь со

всеми вытекающими из нее последствиями: жить в бедной стране. В такой стране, которая, подобно Индии, Пакистану, Камбодже, Нигерии, Бразилии или, в самом крайнем случае, Ираку, стала частью мирового пространства глобализации, то есть оказалась в сфере интересов империалистических стратегов, чьи штабы расположены в Вашингтоне, Лондоне или, скажем, Риме. Жить в бедной стране означает многое. Иногда это означает получать мизерную заработную плату за тяжелую многочасовую работу, а иногда — умирать от СПИДа без всякой надежды на медицинскую помощь. Иногда это означает прозябать в трущобах без воды и электричества, а иногда — быть убитыми во время вспышки религиозного насилия. Иногда это означает детский труд, а иногда — проституцию ради куска хлеба. Иногда это означает невозможность получить элементарное образование, а иногда — полную неспособность защитить свои права перед лицом коррумпированных или абсолютно равнодушных властей. Иногда это означает смерть от голода, а иногда — от наркотиков. Иногда это означает кровавый рессентимент, а иногда — беспросветное оплакивание своей судьбы. Кроме того (и это чрезвычайно важно), «просыпаться на неправильной стороне капитализма» во многих случаях означает одно жестокое и мучительное желание — стремление попасть на «правильную сторону капитализма» — в богатые и благополучные страны. Об этом как раз и мечтают сотни тысяч мигрантов, которые зачастую рискуют своей жизнью, чтобы достичь «обетованных» земель Запада.

Таким образом, бомбейское граффити говорит о многом: о горечи и отчаянии, о мечтах и разочарованиях, о тоске и безнадежности, о надеждах и страхах. И, повторяем, все эти человеческие страсти напрямую связаны с социальной и политической реальностью сегодняшнего мира. Мира, в котором беспрепятственно хозяйничает неолиберальный капитализм.

Так что не будем скрывать: нам очень нравится это граффити. В его короткой, жесткой поэтической формуле содержится мощное послание: требование изменения мира, который по-прежнему разделен на богатых и бедных, голодных и сытых, сильных и слабых. Требование изменения, являющееся сердцевинной всякого настоящего, а не фальшивого, искусства.

А теперь давайте зададим себе тот самый вопрос, с которого мы начали: как должно действовать такое граффити? Иными словами: как должно реализовываться требование изменения жизни, столь очевидно заложенное в нем?

Конечно же, несомненно одно. Это граффити вовсе не предполагает, что ответом на него будут другие — красивые или уродливые — граффити. То есть это не такое граффити, которое может быть спокойно и нейтрально дополнено другими граффити и затем благополучно помещено в определенный «художественный контекст». Разве крик о помощи может быть контекстуализирован таким образом? Нет, крик о помощи требует не такого же крика и тем более не эстетического упорядочивания, но ответного действия, реальной поддержки, протянутой руки. Истинная солидарность — это не пассивная сопричастность страждущих и, конечно же, не академические упражнения в интеллектуализме. Подлинная солидарность предполагает активный (и немедленный) поиск необходимого решения, сопротивление гнетущим обстоятельствам, выход из создавшегося положения, присутствие тех, кто способен изменить ситуацию, кто имеет волю к этому. Поэтому бомбейское граффити требует не подобных же граффитистских жестов, а других (многих и разных) методов сопротивления и борьбы против нынешнего мирового порядка. Это граффити требует действия.

Вообще, не будем забывать, что это граффити было сделано во время Всемирного Социального Форума. Нетрудно предположить, что оно — дело рук одного из активистов (активисток), приехавших на это мероприятие. А значит, автор граффити и не представлял себя в качестве художника, занятого созданием произведения искусства. (К черту все художественные произведения, предназначенные для спокойного созерцания и мирных торговых операций!) Скорее, он (она) выступал в качестве подрывного элемента, стремящегося усилить социальное напряжение внутри наличествующей системы, чтобы увеличить вероятность перемен. Автор граффити действовал как поэт, критик и партизан, расшатывающий несправедливый порядок.

А это означает, что правильным ответом на его действие может быть только дальнейшее расшатывание системы. И одними граффити тут не обойдешься. Чтобы эффективно действовать против современного мирового порядка, нужно не рисовать и писать (хотя иногда рисовать и писать совершенно необходимо), но и напрямую протестовать, выходить на улицу, плевать в лицо своему боссу, выступать против халтуры и лжи в своем собственном окружении, разрушать структуры подавления в своей семье, на своей работе, в кафе, где вы сидите, в музее, который вы

посещаете, на лекции, которую вы слушаете, в дружеском кружке, членом которого вы являетесь. Одним словом, нужно действовать так, как каждый и каждая может с максимальной эффективностью действовать на своем собственном месте — здесь и сейчас.

Вот вам конкретные предложения. Если вы увидели такое граффити на стене или, например, в журнале «Тайм», если вы поняли значение этого граффити, вы должны действенно и точно протестовать против равнодушия, глупости или самодовольства ваших друзей и знакомых, которые ведут себя так, будто в мире все в порядке. Нет! В мире и вокруг нас все не в порядке! И об этом нужно говорить прямо. И действовать также прямо. А чтобы говорить и действовать, нужно обладать знаниями, нужно различать отношения власти, нужно понимать, кто нами правит, как работает система. И затем нужно наносить удары по этой системе.

И еще: нужно менять самих себя. Например, стоит помнить, что вокруг нас тоже полно бедных, эмигрантов, бездомных. И если вы так уж любите граффити, протестующие против status quo, попробуйте однажды привести одного из таких бездомных и предоставить ему (или ей) ночлег. Хотя бы на одну ночь. Попробуйте поучаствовать в его судьбе! И объясните вашим друзьям, что это необходимо.

Индийская писательница Арундати Рой в своем выступлении на бомбейском Социальном Форуме говорила, что если мы подлинно хотим протестовать против нового империализма, если мы, в частности, действительно выступаем против оккупации Ирака американскими и британскими войсками, то мы должны организовать глобальное сопротивление этой оккупации. Как? Опять-таки так, что каждый должен действовать на своем месте. Солдаты, находящиеся на действительной службе, должны отказаться воевать, резервисты должны отказаться служить в армии, рабочие, обслуживающие войска, должны отказаться загружать корабли и самолеты оружием. Так действует сопротивление. Жители Турции должны физически воспротивиться тому, чтобы оккупация Ирака осуществлялась с территории Турции, а жители Индии и Пакистана должны похерить американские планы, согласно которым индийские и пакистанские солдаты должны быть посланы в Ирак.

И речь тут, разумеется, не об одних жителях Индии и Пакистана. Сопротивление необходимо повсюду. Сопротивляться нужно не только американской военщине, но и немецкому, французскому, российскому правительствам, которые не поддержали прямо вторжение в Ирак. Ну и что, если не поддержали? Мы-то знаем, какие это правительства!

Мы-то знаем, какие здесь корпорации! Мы-то знаем, какие вокруг бизнесмены! Мы-то знаем, какие здесь полицейские! Мы-то знаем, какие тут таможенники, менеджеры, дизайнеры, издатели, журналисты, ученые, учителя, кураторы, критики и художники! Мы знаем и мы готовы оказать им отпор!

Вот так должно работать одно единственное граффити. Оно должно заставить нас распутать весь клубок лжи. Оно должно показать нам, в каком обществе мы живем. Оно должно помочь нам осознать наше собственное место в этом обществе. Оно должно направить нас к сопротивлению, к борьбе против этого общества, которое строится на жестоком выживании, унылой конкуренции, тоскливом обмене, хищном расчете и малодушном консенсусе. И, повторяем, одного граффити тут недостаточно. Как недостаточно всего протестующего искусства, всего критического знания. Как недостаточно уличных демонстраций, как недостаточно морального осуждения войны, как недостаточно всех Социальных Форумов. Необходима полная телесная, эмоциональная и интеллектуальная вовлеченность в сопротивление, в смех, в разоблачение, в отказ. В утверждение иной жизни. Необходимо овладение своей судьбой. Однако граффити так не работают. Почему? Потому что мы продолжаем обманывать самих себя. Потому что боимся взять в свои руки собственную жизнь. Потому что у нас позорное отсутствие чувства необходимости изменений. Потому что мы следуем инерции. Потому что мы предпочитаем рассматривать граффити в глянцевах журналах, а также и во всем остальном подчиняться торгашеской рутине, как того хотят от нас власть имущие. Потому что мы ощущаем ничем не оправданное бессилие. Потому что у нас чудовищно бедное воображение, не позволяющее нам представить и воплотить в жизнь другой мир.

Но тем, у кого нет воображения, остается рисовать (и обсуждать) граффити.